

На правах рукописи

Образцова Ольга Алексеевна

**ЛИЧНЫЕ ИМЕНА ПОУНЖЕНСКОЙ ДЕРЕВНИ НАЧАЛА
XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Е. В. ЧЕСТНЯКОВА И ЖИВЫХ КОЛОГРИВСКИХ ГОВОРОВ)**

Специальность 10.02 01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ярославль 2007

Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО «Костромской государственной
университет имени Н.А. Некрасова»

Научный руководитель

кандидат филологических наук, профессор
Нина Семеновна Ганцовская

Официальные оппоненты

доктор филологических наук
Алексей Алексеевич Бурькин

кандидат филологических наук, профессор
Людмила Алексеевна Климова

Ведущая организация

ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»

Защита диссертации состоится "14" ноября 2007 г в 16 часов на заседании
диссертационного совета К 212 307 01 по защите диссертаций на соискание ученой степени
кандидата филологических наук при ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского» по адресу 150014, г. Ярославль, Которосльская наб., д. 66,
ауд. 212

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного
педагогического университета имени К.Д. Ушинского

Автореферат разослан "13" октября 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. С. Колесникова

Данная диссертация посвящена исследованию личных имён жителей поунженских деревень Кологривского района. Изучение антропонимов, в том числе личных имён, особенностей их семантизации, структуры и функционирования, невозможно без обращения к региональным материалам, на основе анализа которых может быть составлена целостная картина национальной антропонимической системы.

Актуальность исследования. Крестильные личные имена в диалектах хорошо изучены на материале памятников местной деловой письменности Ю И Чайкина занималась детальным анализом календарных личных имен на Русском Севере во второй половине XVII – XVIII вв (1982, 2002, 2005), Г Я Сямина рассматривала крестильные личные имена Пинежья по материалам древних письменных памятников и современной антропонимии (1970), исследованиями по различным регионам занимались И Е Барклай (2003), Н Н Бражникова (1976), Е Ф Васюта (1971), Д В Семькин (1998), С Н Смольников (2005), В Е Татаркин (2005). Крестильные личные имена в диалектах изучаются и по полевым записям Е Ф Данилина на материале личных наблюдений над употреблением христианских личных имен собственных в речи жителей деревни Липяги Пензенской области рассматривала структурные разновидности данных антропонимов и их эмоциональную и стилистическую окраску (1969), П Т Поротников по полевым данным исследовал крестильные личные имена в рамках антропонимической системы уральских говоров (1967), важная информация о структурно-семантических и стилистических особенностях антропонимов содержится в работах Ю П Чумаковой по рязанским говорам (1970), П П Чучки – говорам Западной Украине (1970), О Б Сиротининой по говорам Западного Урала (1999). Для изучения крестильных личных имен собственных в диалектах также привлекаются произведения тех писателей, которые хорошо знают особенности речи местных жителей и воссоздают их в своем творчестве. Такова работа Н В Володиной, в которой антропонимическая система орловской деревни рассматривается на материале произведений писателя-орловца И Вольного (2004). Изучение системы крестильных личных имен в диалектах с учётом материалов памятников местной деловой письменности, полевых записей и произведений местных писателей представляется в настоящее время наиболее эффективным и актуальным.

Актуальность исследования обусловлена также тем, что костромские говоры, в том числе и поунженские, мало изучены с точки зрения их лексического своеобразия, особенно в области антропонимии.

Новизна работы заключается в том, что впервые в монографическом плане исследуются личные имена крестьян поунженской деревни Кологривского района, в научный оборот вводится новый антропонимический материал. Данные антропонимы, представленные крестильными личными именами собственными, иноязычными по происхождению, во всем многообразии их форм и значений, рассматриваются как часть лексической системы говоров. Новым является источник исследования – произведения Е В Честнякова, которые позволяют с возможной полнотой и достоверностью выделить парадигматические и синтагматические связи деревенских антропонимов, дополненные сведениями памятников местной деловой письменности, полевых записей и топонимии этого региона.

Объектом изучения в настоящей работе избраны диалектные антропонимы поунженских говоров.

Предметом исследования является совокупность крестильных (календарных, христианских) личных имен поунженских деревень как части диалектной системы русского языка.

Материалом исследования послужили 769 личных имен поунженских деревень. Из них 215 антропонимов представлены в произведениях Е В Честнякова, 246 имен – в полевых записях, сделанных в ходе экспедиций по рассматриваемой территории, 202 исследуемые единицы зафиксированы в писцовых и переписных книгах XVII в по городу Чухломе, изданных

купцом Г В Юдиным в книге «Материалы для истории города Чухомы и рода костромичей Юдиных (1613-1895гг)» Нами были рассмотрены 106 личных имён по материалам метрических книг для записи родившихся, бракосочетавшихся, умерших Ильинской церкви с Илешево (1876-1917гг)

Цель работы заключается в анализе структурно-семантических и функционально-стилистических особенностей крестильных личных имён собственных поунженских деревень Кологривского района как части диалектной лексической системы говоров

Намеченная цель обуславливает необходимость решения следующих задач

- выявить состав традиционных крестьянских крестильных имен рассматриваемой территории по разным источникам на период начала-30-х гг XX в ,
- определить структурные качества антропонимов и их вариантов,
- исследовать семантико-коннотативное наполнение исследуемых единиц,
- проанализировать их системные связи в составе антропонимических микрогнёзд,
- изучить функционально-стилистическую специфику рассматриваемых антропонимов,
- выявить степень приспособленности христианских личных имен собственных, по происхождению являющихся заимствованной лексикой, к системе говоров поунженских деревень Кологривского района и их ареальные связи

Поставленные цель и задачи работы решаются с помощью комплексных *методов исследования* описательно-аналитического, сравнительно-исторического, сравнительно-сопоставительного с привлечением элементов статистического, словообразовательного, этимологического и контекстуального анализа В процессе сбора материала использовались приемы непосредственной беседы с носителями диалекта, интервьюирование, пассивное наблюдение над живой речью, работа с историческими источниками, эпистолярной и краеведческой литературой

Гипотеза исследования Крестильные русские личные имена, будучи по происхождению иноязычной лексикой, освоенной русской языковой средой, обладают чертами, характерными для русского языка и его говоров, в частности говоров поунженских деревень Кологривского района и являются частью их лексической системы, о чём дают достоверное и достаточно полное представление тексты произведений Е В Честнякова, подтверждённые и дополненные материалами памятников местной деловой письменности, полевых записей, топонимических данных

Теоретическая значимость работы Материалы диссертационного исследования содействуют разработке таких теоретических проблем современной лингвистики, как типология имён собственных, в частности антропонимов, в системе языка и речи, статус имен собственных по отношению к нарицательным, проясняют ряд вопросов теории заимствования в русском языке, их источниках и этапах развития, а также проблем соотношения общерусской национальной антропонимической системы и антропонимии отдельных регионов Материалы работы важны для изучения проблем региональной лингвистики, в частности, при изучении особенностей диалектов Костромской области

Практическая значимость работы Полученные данные исследования могут быть использованы при создании «Российского ономастикона», работа над которым ведется в рамках всероссийского научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень» и других лексикографических произведений, частично уже осуществлённых Результаты исследования могут найти практическое применение при разработке вузовских спецкурсов по ономастике, антропонимике, курсов лекций по исторической лексикологии, диалектологии, лингвогеографии, современного русского языка, общего языкознания, культурологии

Апробация работы Основное содержание исследования было изложено в докладах на межвузовских научных конференциях «Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней» (Иваново, 2003, 2004), III Всероссийской научной конференции «В И Даль в парадигме идей современной науки» (Иваново, 2005), III Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (Воронеж, 2005), Всероссийской научной конференции «Проблемы диалектной лексикологии и лексикографии» (Санкт-Петербург, 2005), во Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию диалектологической работы в Арзамасском государственном педагогическом институте (Арзамас, 2005), Международной научно-практической конференции «Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры» (Кострома 2006), межвузовских диалектологических чтениях «Исследование региональной лексики в историко-культурологическом аспекте» (Арзамас, 2006) Основное содержание работы отражено в 9 публикациях

На защиту выносятся следующие положения

- 1 Христианские (календарные, крестильные) личные имена собственные в пределах тех или иных языков, являясь фактом национальной культуры, строго регламентированы пространственно-временными и социальными координатами В наибольшей степени структурные, содержательные и деривационные качества антропонимов, зависящие от их функционирования в определенном месте, времени и культурно-исторической среде, раскрываются в диалектных условиях
- 2 Наиболее адекватные результаты изучения имен в говорах могут быть получены при применении комплексных методов исследования, среди которых на первый план выдвигаются в зависимости от ряда обстоятельств, то полевые наблюдения, то документальные источники, в том числе произведения художественной литературы При изучении антропонимов поужженских говоров наиболее эффективным источником их исследования являются произведения местного писателя Е В Честнякова, подкрепленные данными полевых наблюдений и исторических документов
- 3 Личные имена поужженской деревни начала-середины XX в, обладая сложным набором функционально-стилистических координат, номинируют те или иные участки действительности в составе микрогнёзд, особых деривационно-парадигматических образований
- 4 В тезаурусе рассматриваемых личных имён выделяются две группы антропонимов, различающихся по своим функционально-стилистическим качествам высокие (книжные) и сниженные (обиходно-разговорные), в которых отмечаются нейтральные элементы и эмотивы, отражающие эмоциональные состояния говорящих как некоего речевого кода
- 5 Исследуемые личные имена характеризуются наличием вариантов одного и того же имени, полных и производных, обладающих набором структурных и семантико-коннотативных качеств в различных ситуациях общения, обусловленных местными особенностями речи
- 6 Данные антропонимы, представленные в основном крестильными именами, древнейшими и самыми массовыми заимствованиями в русском языке, обладают сложным спектром семантико-стилистических особенностей, оригинальной формой и сложившимися традициями функционирования в живых говорах Они усвоены диалектами русского языка, стали частью их лексической системы и имеют изоглоссы на обширной территории распространения христианских имён

Структура работы Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой научной литературы, приложений, содержащих карты-схемы исследуемой территории, список информантов, тексты записей живой разговорной речи жителей поужженских деревень Кологривского района, словарь личных имен собственных, извлеченных

из текстов произведений Е В Честнякова, список имён поунженских крестьян по данным полевых записей, списки костромских личных имён по материалам писцовых и переписных книг г Чухломы (1628-1678гг) и метрических книг Ильинской церкви с Илешево Кологривского района

Основное содержание работы

Во *введении* обосновывается актуальность темы исследования, определяются предмет и объект изучения, формулируются цель и задачи работы, указываются методы анализа языкового материала, раскрывается научная новизна диссертации, её теоретическая значимость и практическая ценность, представляются положения, выносимые на защиту

В *первой главе работы* «Общие вопросы теории, связанные с антропонимией поунженской деревни начала XX века» дается диалектологический очерк кологривских говоров, анализируется творчество Е В Честнякова (1874 – 1961 гг), местного писателя, коренного жителя деревни Шаблово Кологривского уезда, как этнографа и знатока кологривских говоров, формулируются теоретические основы исследования, касающиеся вопроса о статусе антропонимов в системе имён собственных, специфики личных имен собственных в живой диалектной речи, характеризуются источники изучения поунженской антропонимии, рассматриваются крестильные личные имена собственные как древнейшие заимствования в русском языке

Кологривские говоры, распространённые на северо-востоке Костромской области, на территории Кологривского района в верхнем бассейне реки Унжи, отличаются устойчивостью и такими чертами Восточной группы северновеликорусского наречия, как оканье, еканье, ёканье, мягкое цоканье, формами *пекчи, пеком, парнишко, дедушко, на пеце, цюгунок горяцей*, синтаксическими конструкциями типа *бан пришло, ходили по лыко, не ругивала ево, по письням плесали* и др (Ганцовская 1992, 2003, Громов 1992) Достоверный и богатый материал о специфике живой разговорной речи крестьян поунженских деревень, в том числе и с точки зрения именного репертуара жителей рассматриваемой территории, содержится в произведениях Ефима Васильевича Честнякова, местного писателя, коренного жителя д Шаблово Кологривского уезда

Е В Честняков, родом из крестьянской семьи, получил педагогическое образование, учительствовал под Костромой, Кинешмой, занимался живописью, литературой и шесть лет прожил в Санкт-Петербурге, где учился у И Е Репина и рисовал в тенишевских мастерских, год провел в Казанской художественной школе Его литературное творчество было высоко оценено К И Чуковским С начала Первой мировой войны Е В Честняков вернулся в Шаблово и больше не покидал родных мест Кратковременное пребывание вне дома обострило, усилило интерес Е В Честнякова к деревенскому миру Постоянно бывая в избах крестьян на беседах и посиделках, Е В Честняков записывал песни, сказки, частушки, отмечал особенности речи своих земляков Владея литературным языком, с местными жителями он говорил «по-деревенски», на диалекте В своих художественных произведениях Е В Честняков, отражая жизнь поунженских крестьян, детально воспроизводил бытовые ситуации, которые не раз наблюдал, описывал мировоззрение земляков Тексты произведений писателя содержат богатый этнографический материал и дают достоверное представление о живой кологривской речи Отличительной особенностью литературного наследия Е В Честнякова является обилие крестильных имён жителей поунженских деревень Кологривского района Именной репертуар произведений писателя создавался не искусственно, это не стилизация, а органичное отражение специфики именника поунженской деревни начала прошлого века Это те имена, которые давали крестьянам по святам священники в деревенской церкви в с Илешево Кологривского района, где крестился и был похоронен Е В Честняков

Русские личные имена, составляющие часть лексической системы языка, разнообразны, многочисленны и высокочастотны Научное осмысление личных имен собственных, объемного,

исторически разнородного лексического пласта, нашло отражение в трудах Г Н Кондратьевой (1967, 1983), Э Б Магазаника (1978), В Н Михайлова (1987), В А Никонова (1965, 1969, 1974, 1988), Н А Петровского (1966), А А Реформатского (2001), А В Суперанской (1971, 1973, 1985, 2004), А М Селищева (1968), Н И Толстого (1964), Б А Успенского (1969), В И Чернышева (1947), В К Чичагова (1959), Л М Щетинина (1978) и др. Личные имена призваны называть, в этом их назначение в системе языка. В речи же они несут в себе все сведения об именуемом, отражая индивидуально-прагматическое отношение к нему говорящего. Это значение, или содержание, приобретает личным именем обычно на основе исторических или местных узуальных ассоциаций имени с теми или иными экстралингвистическими (социальными, возрастными и т.п.) характеристиками носителя. Поскольку личное имя в тех или иных ситуациях может приобретать различные значения, важным является их исследование в разнообразных контекстах живой речи. Изучение личных имён, употребляющихся в данном языке, в связи с социальным статусом их носителей и сферой общения даёт необходимые сведения об особенностях национальной антропонимической системы, способствует выявлению специфики личных имён, свойственных различным диалектам. В А Никонов отмечал важность изучения местных разновидностей имён. Известны его слова о том, что словаки (хотя словацкий язык распространён территориально не так широко, как русский) собрали у себя производные формы имён в огромном количестве и могут точно показать их географию. Мы же и приблизительно не представляем, где звучит Митяй, где Митрий, где Миток. У нас не интересуются анализом местных вариантов ни по одной области (Никонов, 1988). Личные имена, свойственные такой разновидности национального языка, как территориальные диалекты, обладают своей спецификой. Представленные в живой разговорной речи, данные антропонимы характеризуются наличием большого количества вариантов, отличающихся от официально принятых личных имён по форме, по объёму и качеству содержания и по функциям. Разные антропонимические варианты в говорах в различных ситуациях неравноценны по своей стилистической и эмоционально-оценочной окраске. Той или иной местности свойственны типы ситуаций, каждая из которых обладает своим набором структурных разновидностей имён, с особой их семантизацией и стилистическим диапазоном.

Исследуемые нами личные имена являются крестильными (христианскими, календарными) именами, ранними, наиболее продуктивными и высокочастотными лексическими заимствованиями в русском языке. Данные антропонимы подверглись переоформлению в русской языковой среде и изменились со стороны звучания, морфемной структуры и семантико-стилистических качеств слова в соответствии с внутренними законами развития языка-реципиента. Изменения в области фонетики, морфологические и словообразовательные явления русификации крестильных имён рассматривались такими исследователями, как И М Ганжина (2003), В А Никонов (1969), Г Я Сими́на (1970), А В Суперанская (2004), Б О Унбегаун (1989), Б А Успенский (1969) и др. В результате приспособления к русской народной речевой стихии крестильные имена приобрели многочисленные варианты. Каждое христианское личное имя имеет специальную каноническую форму имени, зафиксированную в церковном календаре и относящуюся преимущественно к церковнославянскому языку, и народные разновидности, употребительные в живой разговорной речи русских людей. Данные варианты юридически регламентированы с точки зрения сферы их употребления, официальной или неофициальной, закреплённые формы личных имён, допускаемые для оформления официальных бумаг. В живом народном употреблении процесс изменения крестильных личных имён продолжается: заимствованные имена до сих пор развивают разговорные формы, специфичные для русского языка и его говоров.

Источниками изучения личных имён поунженской деревни начала XX в. являются произведения Е В Честнякова, полевые материалы, собранные в экспедициях по рассматриваемой территории (1986-2005 гг.), документальные сведения памятников местной

деловой письменности, антропотопонимические данные. Известно, что художественные тексты, выявляя литературную норму, дают читателю и исследователю представление не только о том, что такое книжный и разговорный тип литературного языка, но и о том, что такое устная народная речь, в том числе и диалектная. В современной лингвистике тексты художественных произведений XIX – XX вв рассматриваются в качестве источника изучения особенностей живой разговорной речи (Е Г Ковалевская, 1978, С И Котков, Н П Панкратова, 1964, О Б Сиротинина, 1963, П Я Черных, 1937, Н Ю Шведова, 1958), в частности, источника изучения диалектной лексики (О И Блинова, 1975, А С Герд, 2004, Д А Марков, 1960, В А Паршина, 1996 и др.) Как отмечалось выше, авторской позицией Е В Честнякова было достоверное отражение в своих произведениях живой кологривской речи. В художественных текстах писателя имена жителей поунженских деревень представлены в естественных ситуациях повседневного употребления. Именно в различных контекстуальных условиях данные антропонимы наиболее полно обнаруживают свои семантико-стилистические возможности. Достоинство произведений Е В Честнякова как лингвистического источника заключается и в том, что в них раскрытию семантико-стилистического наполнения антропонимов содействует не только контекстуальное окружение, но и общая, отраженная в произведениях Е В Честнякова, хорошо знакомая писателю с детства атмосфера межличностных отношений между его земляками. Для изучения поунженских говоров, в частности, в области антропонимии, произведения Е В Честнякова среди других источников мы ставим на первое место, так как в них антропонимы представлены в системе, наиболее полно отражающей состав и особенности функционирования личных имён собственных в их многочисленных и разнообразных формах в живой разговорной речи. Источником изучения антропонимии поунженской деревни являются и полевые материалы, собранные автором данной работы в 2002–2005 гг., местными краеведами и диалектологами (Н С Ганцовской в 2000 г., А В Громовым в 1986 г., Е Г Веселовой в 2003 г., З И Осиповой в 2000 г., А В Хробостовым в 1970 г., Е В Ярыгиной в 2000 г.) в экспедициях по деревням Кологривского района, в которых бывал Е В Честняков и где его хорошо помнят, а также данные памятников местной деловой письменности. В данном исследовании были использованы сохранившиеся писцовые и переписные книги XVII в. по городу Чухломе, расположенному недалеко от рассматриваемой территории вблизи реки Унжи, и материалы метрических книг для записи родившихся, бракосочетавшихся, умерших Ильинской церкви с Илешево (1876–1917 гг.), хранящиеся в фондах Государственного Архива Костромской области. Дополнительным источником изучения антропонимической системы поунженских деревень Кологривского района явились географические названия рассматриваемой территории «Географические названия, теснейшим образом связанные на всех языковых уровнях с породившими их говорами, являются ценнейшим источником для антропонимических исследований, поскольку позволяют не только реконструировать словообразовательные типы, модели, аффиксы, бытовавшие на той или иной территории в момент создания антропонимов, но и указывают на их территориальную закреплённость, что представляет интерес не только для региональной антропонимии, но и диалектологии» (Алабугина, 1995).

Вторая глава работы «Системные отношения личных имен собственных поунженских говоров» посвящена анализу состава именного репертуара жителей рассматриваемой территории начала XX века по материалам произведений Е В Честнякова и живых говоров, изучению диалектных антропонимов в речи (тексте), семантизации личных имён собственных в произведениях Е В Честнякова, характеристике системных отношений полных крестильных имён в поунженских говорах, структурно-семантических связей производных крестильных имён в данных диалектах, а также исследованию словообразовательной и стилистической деривации полных и производных крестильных имён в антропонимических микрогнездах поунженских деревень.

Антропонимический фонд исследуемых кологривских говоров составляют имена четырёх разрядов 1) личные имена, 2) прозвища, 3) фамилии, 4) отчества. Данные антропонимы могут образовывать разные именные структуры: одночленные (личное имя, отчество, фамилия, прозвище), двучленные (личное имя + отчество, личное имя + фамилия, личное имя + прозвище), трехчленные (личное имя + отчество + фамилия). Трехчленное именование, соответствующее официально регламентированной антропонимической системе, почти не используется в крестьянской среде поужненских деревень. В замкнутом антропонимическом пространстве деревни, где жители так или иначе знают друг друга, при идентификации личности предпочтение отдается двучленной и одночленной структурам, наиболее уместным в повседневном общении, причём одночленные именованья преобладают. В произведениях Е. В. Честнякова мужские антропонимы представлены в трехчленной (личное имя + отчество + фамилия), двучленной (личное имя + отчество, личное имя + фамилия) и одночленной (личное имя или фамилия) структурах. Трехчленные образования встречаются всего четырежды в романе «Стафий» (Иван Петрович Седов, Николай Григорьев Хвоцин, Марковий Елисей Назаров, Стафий Карпиев Доронин), двучленная именная структура используется в 28 случаях употребления антропонимов в произведениях разных жанров (Аким Акимович, Василий Самойлов, Вахромий Обрамов, Григорий Ферапонтыч, Назар Марковиев, Савелий Дорофиев, Семен Миронов, Тутий Прыженевич и др.). Остальные имена героев составляют одночленные именные структуры, причём 148 из них представлены личным именем (Аким, Антон, Афанасей, Бориска, Вавило, Вахромий, Вахрашка, Вахромейко, Денис, Дорофей, Елисей, Елизар, Емельян, Емеля, Енаха, Епатка, Левонтий, Лука, Макар, Николай, Микита, Мирон, Митя, Назар, Назарко, Ондрон, Панкрат, Парфён и др.). Женские антропонимы также функционируют в трехчленной, двучленной и одночленной (личное имя или отчество) структурах. Трехчленная встречается только один раз в поэме «Федорок». Двучленная структура используется для 12 антропонимов в произведениях разных жанров (Лукерья Ивановна, Ульяна Федоровна, Матренка Фелатовна и др.). Основная масса женских антропонимов имеет форму одночлена. Данный тип номинации только в одном случае представлен отчеством – Гавриловна, в остальных – личным именем (Ана, Анна, Анюта, Анютка, Варенька, Дарья, Одарья, Одаренька, Одарюшечка, Окулина, Ксенечка, Манефья и др.). Материалы произведений Е. В. Честнякова свидетельствуют о том, что основу антропонимической системы поужненских говоров рассматриваемого периода составляют одночленные именные структуры, представленные личными именами. При всей реалистичности воспроизведения именника поужненских деревень Е. В. Честняков в своих произведениях не использует прозвища, которые, по словам коренных кологривчан, бытовали в деревнях Кологривского района. Употребление Е. В. Честняковым преимущественно личных имён отражает авторскую позицию по отношению к персонажам произведений, простым крестьянам из родной деревни: подчеркнутое уважение, почтение, искреннее сочувствие. Одночленные именные структуры мы в основном и рассматриваем в нашей работе.

Данные особенности антропонимической системы поужненских говоров подтверждают полевые записи живой разговорной речи, сделанные нами в результате экспедиций по Кологривскому району, по таким деревням, как Бурдово, Вонох, пос. Варзенга (около 7 км от д. Хапово), Глебово, Екимцево, Илешево, пос. Красный бор, Починок, Шаблово, Хапово, пос. Черменино и другим в 2002–2005 гг. Личные имена поужненских крестьян – это крестильные имена, которые получал каждый из них при крещении в деревенской церкви. Личные имена, в честь православных святых, зафиксированы в православном месяцеслове, или церковном календаре (святцах), выступающем как высокоавторитетный канон. Прозвища являлись дополнительным именем человека, которое могли дать ему земляки в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельствам, по какой-либо аналогии и другим мотивам. В прозвища активно не употреблялись жителями поужненских деревень. Они

находятся на периферии антропонимической системы рассматриваемых говоров Основу крестьянского именного репертуара поунженских деревень составляют крестильные имена

Крестильные имена функционируют в поунженских говорах в различных своих формах, полных и производных Полные формы – это формы, возникшие в результате непосредственной трансформации заимствованных греческих имен на старославянской (церковнославянской), а затем древнерусской почве Производные – формы, образовавшиеся от полной или сокращенной основы крестильного имени с помощью суффиксов или иным способом Так, в произведениях Е В Честнякова, отражающих особенности поунженской антропонимии начала XX в, мужские крестильные имена представлены 144, женские крестильные имена – 71 различными формами наиболее употребительными в крестьянском обиходе, которые в основной своей массе являются производными По нашим наблюдениям в речи жителей рассматриваемой территории крестильные имена также функционируют в полных и производных формах Валентина Федосеевна Лещова, д Хапово, 1922 г р, вспоминает о своих земляках и называет их, используя различные формы крестильных имен полную Василий и производные Васек, Васенька, образованные с помощью суффиксов –ок, -еньк *У меня сосед был Вася, друзья мы были Василий по спискам для документов, а приглубить хочешь – Васек, Васенька* Это же отмечает Екатерина Степановна Румянцова, д Красный бор, 1931 г р (Федор – Федюня) *Дедушко Федор был, али кто скажет Федюня, как меня Катюня* Анна Геннадьевна Молярова, д Княгинино, 1928 г р *Гаерил в Окатове жшл, по молодости – Гаря, Гаренька звали*

Полные и производные крестильные имена в поунженских говорах, входящие к одному имени, образуют антропонимические гнезда, в состав которых входит несколько компонентов *У той сосетки Иванушко, у той сосетки Ванюшко, а фсе одно имя-то* (В Ф Лещова) В произведениях Е В Честнякова почти все производные формы крестильных имен входят в состав антропонимических микрогнезд (1-3, иногда и более, антропонима, помимо полной формы) Катерина – Катеринушка, Мария – Марийка, Марьюшка Машка, Матрена – Матренка и т д Вслед за Б О Унбегауном отметим, что популярность крестильного имени в известной степени может оцениваться по количеству производных форм (Унбегаун, 1989)

Крестильные имена в той или иной форме функционируют в говорах рассматриваемой территории в соответствии с речевой ситуацией, личностными характеристиками именуемого и именующего и другими внешними обстоятельствами общения Произведения Е В Честнякова позволяют нам наиболее полно воссоздать функционирование личных имен в поунженских говорах В художественном произведении, тексте личное имя собственное насыщается определенным содержанием, включающим в себя все сведения об именуемом, что концентрированно отражает отношения в реальной действительности В тексте антропонимы развивают свою содержательную сторону за счет взаимодействия с контекстным окружением Они реализуют свое значение, коррелируя с нарицательной лексикой, выступающей в качестве семантического актуализатора Под семантическим актуализатором понимается слово, словосочетание, предложение или группа предложений, семантически связанных с употребляющимся в данном контексте антропонимом В произведениях Е В Честнякова выделяются отдельные простые и сложные предложения, а также сверхфразовые единства, состоящие более чем из одного самостоятельного предложения, обладающие смысловой целостностью в контексте связной речи и выступающие как часть завершенной коммуникации, которые содержат антропонимы и коррелирующую с ними нарицательную лексику Они представляют собой самостоятельные контексты, в пределах которых выявляется семантика личных имен собственных

Смысловые корреляты в произведениях Е В Честнякова могут занимать различные позиции относительно актуализируемого антропонима препозицию, если они предшествуют актуализированной языковой единице, постпозицию, если актуализатор располагается после личного имени собственного, интерпозицию, когда антропоним находится внутри

актуализирующего контекста. В произведениях Е В Честнякова относительно личного имени собственного создается тема-рематическая зависимость прямая, обратная или расчлененная. Антропоним может превосходить развертывание семантики нарицательного элемента, либо подводит итог сказанному ранее, линейно организуя текст, либо вклинивается в состав языковой единицы, создавая кумулятивный эффект, притягивая, как бы нанизывая имена нарицательные на собственную семантическую ось.

Антропонимическая система поунженских деревень начала-30-х годов XX в характеризуется широким распространением вариантов крестильных имен, полных и производных, что связано с процессом адаптации заимствованных антропонимов. Об этом свидетельствуют произведения Е В Честнякова, отражающие особенности именного репертуара поунженских крестьян данного периода и полевые записи, сделанные в ходе экспедиций по Кологривскому району. Варианты полных крестильных имен в кологривских говорах начала XX в обладают общерусскими и диалектными чертами. Материалы произведений Е В Честнякова показывают, что для них характерно отсутствие зияния гласных (Дионисий > Денис, Феодосия > Федосья, Феодот > Федот, Феодор > Фёдор и др.), гласного звука на месте редуцированного *ї* в слабой позиции (Мария > Марья и др.), употребление слова без инициального безударного гласного (Екатерина > Катерина, Исидор > Сидор, Аполлинария > Полинарья и др.), а также с гласной “о” в соответствии с исходным “а” (Аграфена > Оргафена, Анисия > Онисья, Афанасий > Офанас и др.), замена [ф] согласными [п], [х], [в] (Варфоломей > Вахромей, Матфий > Матвий (сй), Стефан > Степан), устранение сочетаний согласных (Евстахий > Остахий, Евфросиния > Офросинья, Евфимий > Ефим, Феофилакт > Филат), замена согласных *н* и *м* (Николай > Миколай, Никита > Микита), функционирование с протетическим –в (Иван, Левонтий). Отмечается преобладание имен с конечным сочетанием –сй и на твёрдый согласный, что приводит к утрате –ий у имен типа Афанасий (Офанас) или к замене –ий на –ей (Афанасей), употребление конечного –о (по II склонению) у крестильных имен, обозначающих лиц мужского пола, что характерно для севернорусских говоров. Эти особенности полных крестильных имен поунженских крестьян начала XX в в целом сохранились и в живых кологривских говорах. Так, Нина Константиновна Веселова, д Спирино, 1926 г р, вспоминает *Родители Константин Иванович и Марья Андреевна Доожывали оне со мной Прожыли фсю жысь в Спирине Вот как у отца-то софпало отец Иван, и те, кто взяў его в приемшы-то, тожо Иван Деа Ивана у отца-то А у мамы – батько Ондрей, вот уж отчество и забыла какое Кресная была Только она умерла у меня Настасьей ее звали. И кресной быў, уш помер Никова нет Раньше звали их кокой коко Настасья, коко Леонит. Анастасия Германовна Серова, д Красный бор, 1924 г р *У деда моего пять братьев старший брат Борис, дядя Иван, Василей, Леонит, Роман, Овдотья, дочька, Ольга и Графира В Пеженге Вахромея знаю Хватова Мария Васильевна, д Хапово, 1927 г р Мужик Офонасей в деревне жиў, семья была Я ходила к нему дров покупать «Дядь Офонас, дай дровец!» Мария Степановна Ширяева, д Пекушино, 1929 г р *Остафей дедушко в деревне нашей жиў, им фамиль Голубевы, а то Курашовы, дедушко Осиу, у них еще в Хапове родня***

Производные крестильные имена поунженских деревень начала-30-х годов XX в, образованные с помощью различных аффиксов, при словообразовательном анализе классифицируются нами в зависимости от характера производящей основы полной или сокращённой. Под полными основами понимаются основы именных форм, возникших в результате непосредственной трансформации заимствованных греческих имен на старославянской, а затем и на древнерусской почве. К сокращённым основам относятся звуковые варианты имени, возникшие в результате сокращения его исходной формы в словообразовательных целях, причем среди сокращённых основ выделяются вокалические и консонантные (Толкачев, 1977). В работе учитывается ступенчатый характер образования дериватов. Мы выделяем первичную деривацию на базе полной или сокращённой основы

исходного имени и вторичную деривацию, при которой к основам дериватов первой ступени присоединяются новые аффиксы (Комлева, 2002)

Материалы произведений Е В Честнякова показывают, что первичные дериваты мужских крестильных имен поунженских деревень начала XX в образуются от полных именных основ с помощью суффиксов *-к, -ушк, -ок, -ун, -уш*. Наиболее продуктивным способом создания этих антропонимов является присоединение суффикса *-к*. В произведениях Е В Честнякова среди подобных производных мужских крестильных имён преобладают антропонимы с конечным формантом *-к(о)* (Вахромей > Вахромейко, Ефим > Ефимко, Назар > Назарко, Макар > Макарко, Тиг > Титко и др.), что отражает диалектную черту кологривских диалектов различие конечных гласных слов с формантами *-к(а)/-к(о), -ушк(а)/-ушк(о)* для имен, означающих лиц мужского пола (по II склонению существительных мужского рода). То же относится и к антропонимам, образованным при помощи суффикса *-ушк* с конечным гласным «о» (Иван > Иванушко, Кирилл > Кирилушко, Семён > Семёнушко и др.). В живой речи, по нашим полевым записям, подобные дериваты широко употреблялись. Так, Павел Васильевич Пахтев, г Кологрив, 1929 г р рассказывает *С ровесниками, как бы ровня по возрасту, так попростому Ипатко, Егорко, Андрейко, Софронко, Макарко или Макарушко Августа Владимировна Иванова, д Хапово, 1927 г р Иванов-то меш собой Ванькой звали, а ласково величали Ванюшко да Иванушко*. Зоя Александровна Комарова, д Глебово, 1939 г р *Фсе Анка Панина, Манька Голубева, Зойка Савина – оставались ись, посолим квас и едим с луком И Сергуюшко с нам один*. Данные произведений Е В Честнякова свидетельствуют, что первичные дериваты женских крестильных имён образуются при помощи суффиксов *-к, -ушк* (Алёна > Алёнка, Олёнка, Матрена > Матренка, Орина > Оринка, Катерина > Катеринушка, Ульяна > Ульялушка и др.), что сохранилось и в живых говорах *«Аннушку всех жалче», – говорила бабушка про дочку свою, матку мою Детей много было, а две зыбки остались умерли, в одной – Ванюшко, а в другой – Аннушка (З А Комарова) Мне имя не по мысли дали Надо бы другое Марьюшкой али Аннушкой, а тут вот крестная дала Августа Мать не ездила крестить – крестная Матка и говорила «Не я дала, а Панька уехала тебя крестить» (А В Иванова)*. Явление вторичной деривации на базе полных именных основ в произведениях Е В Честнякова и живых говорах встречается редко, только в составе мужских имен (Петрушка < Петруша < Пётр)

В антропонимической системе поунженских деревень рассматриваемого периода наиболее продуктивным средством образования первичных дериватов мужских и женских крестильных имен от сокращённых консонантных основ является формант *-а'-я*, о чём дают информацию сведения произведений Е В Честнякова (Емельян > Емеля, Офросинья > Офрося и др.). В составе мужских имен у писателя отмечаются также образования от консонантных сокращённых основ с суффиксами *-к* (Власей > Власька), *-еньк* (Гавриил > Гаренька), *-юх(а)* (Корней > Корноха), *-ушк(а)* (Стафий > Стафьюшка), *-ун(я)* (Яков > Якуня). Женские дериваты в произведениях Е В Честнякова характеризуются использованием таких суффиксов, как *-к* (Таясья > Таяска), *-еньк* (Одарья > Одаренька), *-ют(а)*, *-юш(а)*, *-ечк(а)* (Анна > Анюта, Катерина > Катюша, Ксения > Ксенечка). По нашим полевым наблюдениям в речи жителей исследуемой территории подобные формы являлись одними из самых распространённых *Офонаска сняў кепочку и говорит «Можот, и не вернусь!» Стояў и плакаў Из Хапова Колюня в Варзенгу уехал, больной уш, старой Вся жись живёт да не женат (Тамара Петровна Белова, д Красный бор, 1931 г р) «Эй, Колюха!» – рьякнешь Никто не обижался До новины доехали, как из лесу, ночью толкаю «Степушка фставай, подем! Топор и тилу неси скорее» А он глаза зажал и не шлохнеца (Алевтина Александровна Соколова, д Овсянниково, 1927 г р) У меня сосет быў Вася, друзья мы были Василий по спискам для документов, а приголубить хочешь – Васёк, Васенька (В Ф Лещова) Митрофан быў Юлецькин муш, или нет – свёкр Полно кружить-то! Яков у ее быў муш (А В Иванова) Сестру-ту мать родила – Настя, корми*

телят *Фсе* знали мне матка воли не давала Тетка Графюра она к нам придет и *фсе* величала «Куколка, Настенька, забирай пошире ткать-то» Училась тогда вышивать Первоуценька моя еще сохранилась С прахом с малых лет Каждой вецёр с прахой, с кружесам неделю-ту прядешь Своего дитя не зазнали *фсе* в работе Но *фсё* с песням! Ись ницево, да жись весело! По гормони собиралися Гормонь заиграет – плясать подут И попеть охота «Настоица!» Как начинаемь, так и пойдет. А то робята песню споют – *дефки* начинают Литка выходила за Луку в Стирине Их в живых никого не осталось (А Г Серова)

Материалы произведений Е В Честныкова показывают, что первичные дериваты мужских и женских крестильных имен поунженских деревень начала XX в образуются от вокалических сокращённых основ при помощи аффиксов *-н(я)*, *-ш(а)* Для мужских антропонимов используется также суффикс *-х(а)* (Михаил > Миха, Миша, Прохор > Проня, Параскева > Параня, Параша) Наши полевые записи иллюстрируют функционирование таких антропонимов в живой речи поунженских крестьян Галина Петровна Травинова, д Бурдово, 1930 г р вспоминает Старицёк в деревне один быў, *фсе* в лес ходиў с нам А *фю* бежишь, а он уш обратно идет «Дядь Миха, ты уш с пестером идишь!» Полный пестер грибов! «А я вот только еишо иду!» И батько Павел, и доцьку Паня назвали (В Ф Лещова). Кудрявцев Леня с Вальцева умер Механиком тожсо ходиў по Унже Жена моя Мария Николаевна Зубова, моя ровесница Она одна дочка Маша сначала метсестрой работала Я на гармонии играл Меня везде приглашали Да, так и познакомились (П В Пахтев) Вот у меня два брата, Миша да Гриша, *фсе* И *фсе* померли, осталась я одна, у меня никого нет (Н К Веселова)

Данные произведений Е В Честныкова свидетельствуют о том, что вторичные поунженские дериваты мужских и женских крестильных имён рассматриваемого периода образуются от сокращённых именных основ при помощи аффиксов *-к(а)*, *-еньк(а)* (Кирилл > Киря > Кирька, Офросинья > Офроса > Офроська, Михаил > Миша > Мишка, Марья > Маша > Машка и др., Александр > Сапа > Сашенька, Ульяна > Ульяша > Ульяшенька) В живых кологривских говорах подобные антропонимы регулярно используются У тетки Домны восьмеро детей было Пашка первой, Васька второй, Ванька третьей, Колько четвертой Четыре брата Юлька пятая, Наташка шестая, Главка семья, Манька восьмая Окулина, *це* отродье была? Не Мани Митиной из Окатова? Муи ее Митя, Митрий, Митька по-за глазами (А В Иванова) Умерла хозяйка рано Четырех сынов оставила она, одного суютцого ребенка, вот этого последнего, Сашеньку, и три доцьки Татьяна, Варвара и Евдокия Он так и не женился большие (В Ф Лещова) Бабка-то *фсе* ласково к нам «Машенька, ангел мой, иди ко мне», - сунет летишку какую-нибудь А голод-то какой быў! Цево там сляпоёшь! (М С Ширяева)

Для исследуемой поунженской антропонимической системы наиболее продуктивными оказываются образования с формантами *-а/я*, *-к(а)/-к(о)*, *-уик(а)/-уик(о)*, *-еньк(а)* Исключительно велика в говорах продуктивность суффикса *-к* Он может присоединяться как к производным основам, включающим и другие суффиксы, так и к основам полного, непробразованного имени Суффикс *-уик* также используется при образовании производных для любого лица как от полных, так и от сокращённых (консонантных) основ Образования на *-а/я*, *-еньк(а)* являются наиболее продуктивными среди производных на базе сокращённых именных основ Они характерны и для мужских, и для женских имен

Антропонимической системе поунженских деревень свойственна множественность обозначений одного и того же лица в различных ситуациях, проявляющаяся в наличии большого количества вариантов, восходящих к определённому крестильному имени Изучению варьирующихся слов в народных говорах посвящены работы таких исследователей, как Ю С Азар (1987), О И Блинова (1972), З М Богословская (1981, 1994, 2005), А А Данилов (1962), О Д Кузнецова (1971, 1978, 1994), Н А Лукьянова (1966), Г А Садретдинова (1979), В В Титовавская (1981), Л. А Юмаева (1973), Т Б Юмсунова (2002), М Н Янценецкая (1979)

и др. Вариантная диалектная лексика исследована в основном на материале нарицательных лексических единиц. В области антропонимии подобных работ гораздо меньше (Г. Я. Сими́на, 1970, А. В. Суперанская, А. В. Сулова, 1991, А. В. Суперанская, 2004, П. П. Чучка, 1970, 2005). Вслед за Н. В. Подольской (1978), П. П. Чучкой (1970, 2005) под вариантами мы понимаем разновидности крестильных имён, мужских и женских, формальные модификации антропонимов, обладающие какой-либо материальной общностью и характеризующиеся тождеством означаемого (референта). Варианты одного имени образуют именное гнездо. В зависимости от сферы употребления антропонимические варианты входят в состав макро- или микрогнезд. Под макрогнездом мы понимаем сумму всех разнодиалектных вариантов одного имени в масштабе общенационального языка, включая литературный, диалекты и другие его варианты, в микрогнезде объединяются варианты имени в рамках конкретного говора (Чучка, 1970). В нашей работе изучается антропонимия поунженских деревень Кологривского района и выделяются варианты личных имён, образующих микрогнезда в пределах данного региона начала-30-х гг. XX века.

На материале произведений Е. В. Честнякова в составе мужских крестильных имён поунженских говоров выделяются микрогнезда, включающие от одного до шести компонентов, полных и производных антропонимов: 1) с одним компонентом отмечены микрогнезда 56 антропонимов (Борис – *Бориска*, Кондрат – *Кондрат*, Корнилий – *Корнюха*, Никита – *Микита*, Прокопий – *Проня*, Иаков – *Яков* и др.), 2) с двумя компонентами – микрогнезда 25 антропонимов (Гавриил – *Гаренька*, *Гарька*, Панкратий – *Панкратий*, *Панкрат*, Тимофей – *Тимка*, *Тимошка*, Власий – *Власей*, *Власька* и др.), 3) три компонента в микрогнездах имеют четыре антропонима (Варфоломей – *Вахромий*, *Вахрайка*, *Вахромейко*, Макарий – *Макарий*, *Макар*, *Макаро*, Евстафий – *Стафий*, *Стафьюшка*, *Остафий*, Афанасий – *Афанасей*, *Офанас*, *Офонька*), 4) микрогнездо с четырьмя компонентами отмечено у двух имён (Михаил – *Михайло*, *Миха*, *Миша*, *Мишка*, Тит – *Тит*, *Титок*, *Титко*, *Титя*), 5) микрогнезда с пятью компонентами – у двух имён (Евфимий – *Евфимей*, *Ефим*, *Ефимко*, *Фим*, *Фимко*, Фёдор – *Фёдор*, *Федорко*, *Федорок*, *Федя*, *Федька*), 6) одно микрогнездо состоит из шести компонентов (Кирилл – *Кирилл*, *Кирила*, *Кирило*, *Кирька*, *Кирилушка*, *Кирюха*).

В составе женских крестильных имён выделяются микрогнезда, включающие от одного до пяти компонентов: 1) одним вариантом представлено 16 имён (Анисия – *Онисья*, Антонина – *Тонька*, Гликерия – *Лужерья*, Евдокия – *Дунька* и др.), 2) два компонента включают микрогнезда семи женских календарных имён (Феодосия – *Федосья*, *Федоська*, Ольга – *Оля*, *Оленька*, Агриппина – *Аграфена*, *Ографена* и др.), 3) три компонента составляют микрогнезда трёх имён (Анна – *Ана*, *Анюта*, *Анютка*, Ирина – *Орина*, *Оринка*, *Оринья*, Екатерина – *Катерина*, *Катеринушка*, *Катюша*), 4) четыре компонента имеют микрогнезда пяти имён (Анастасия – *Настасья*, *Настенька*, *Наська*, *Аська*, Таисия – *Таисия*, *Таиса*, *Таисья*, *Таиска*, Параскева – *Параша*, *Параня*, *Паранька*, *Парасковьюшка*), 5) с пятью компонентами отмечены микрогнезда трёх имён (Мария – *Мария*, *Марья*, *Марийка*, *Марьюшка*, *Машка*, Дария – *Дарья*, *Одарья*, *Одаренька*, *Одарюшечка*, *Одара*, Евфросиния – *Офросинья*, *Офросинька*, *Офросиньюшка*, *Офрося*, *Офроська*).

Наши полевые записи показывают, что для антропонимической системы поунженских деревень Кологривского района наиболее характерны микрогнезда мужских и женских крестильных имён, состоящие от одного до шести компонентов (Антоний – *Онтон*, Евдокия – *Оводокя*, *Оводотья*, Макарий – *Макарко*, *Макарушко*, Агриппина – *Ографена*, *Груня*, *Грунька*, Надежда – *Надя*, *Надечка*, *Надюша*, Марфа – *Марфа*, *Марфеня*, *Марфенька*, *Марфутка*, Симеон – *Семен*, *Сенька*, *Сенюшко*, *Сема*, Мария – *Марья*, *Манька*, *Маша*, *Машка*, *Машенька*, Елена – *Елена*, *Лена*, *Ленушка*, *Леночка*, *Ленок*, Димитрий – *Дмитрей*, *Митрий*, *Митя*, *Митька*, *Митюша*, *Митюха* и др.) Самые крупные антропонимические микрогнезда, отмеченные нами в ходе экспедиций по рассматриваемой территории, относятся к женским именам и содержат до

семи компонентов Так крестильное имя Анна, русское макрогнездо которого составляет 35 антропонимов (по данным Н А Петровского, 1966), а в говорах Западной Украины – 70 имён (П П Чучка, 1970), функционирует в речи поуниверсальных крестьян в полной форме Анна и производных Нюра, Анка, Нюрка, Анечка, Аннушка, Анюта (Анна > Анна, Нюра, Анка, Нюрка, Анечка, Аннушка, Анюта)

Каждый вариант крестильного имени имеет свою экспрессивно-стилистическую и эмоционально-оценочную окраску в той или иной ситуации общения в среде поуниверсальных крестьян Особенности функционирования исследуемых антропонимических вариантов, образующих микрогнезда имён, наиболее полно отражены в произведениях Е В Честныкова Наши полевые записи живой разговорной речи жителей рассматриваемой территории являются дополнительным источником исследования этой стороны региональной антропонимической системы Так у писателя микрогнездо мужского крестильного имени Кирилл включает наибольшее количество компонентов Кирилл > Кирилл, Кирина, Кирило, Кирька, Кирилушка, Кирюха Данные варианты имени зафиксированы в романе Е В Честныкова «Стафий» Они употребляются для обозначения одного и того же героя Полные имена Кирила, Кирило представляют собой народно-разговорные формы крестильного имени Кирилл и являются часто употребляемыми, преимущественно в речи автора Данные антропонимы приближаются к нейтральным *Утолиши голод, Кирила лег спать, От горячей влаги куски скорее стали размокать, и Кирило с большим наслаждением стал ужинать горячей кашницей с крошенкой* (Стафий) Полная форма Кирилл, церковно-каноническая, используется в речи персонажей, рассказывающих о первом знакомстве с героем *Ночует в Филатовой избе зовут, говорит, Кириллом* Данная форма имеет стилистически повышенную окраску, она употребляется во время представления героев друг другу, в официальной обстановке Вариант Кирилушко образован от полной основы при участии форманта *-ушк(а)* *Кирилушко, батюшко, не тронь его* Данная форма имеет положительную, ласкательную окраску Это значение подчеркивается в речи персонажа экспрессивом, характеризующим героя (батюшко) Варианты Кирька, Кирюха образованы от сокращенных основ с помощью формантов *-к(а), -юх(а)* *Кирька-де ненадежен, Что ты, паря Кирюха, видно, от скуки!* (Стафий) Они имеют разговорно-просторечную, ласкательную окраску Данные антропонимы встречаются в речи героев, давно знакомых друг с другом Во втором случае это подчеркивается и препозитивным аппеллятивом (паря), характеризующим близкие отношения между говорящим и именуемым

Функционирование вариантов наиболее крупных антропонимических микрогнезд на материале записей живой разговорной речи жителей исследуемой территории может быть рассмотрено на примере микрогнезда женского крестильного имени Анна Данное имя функционирует в речи поуниверсальных крестьян в полной форме Анна и производных Нюра, Анка, Нюрка, Анечка, Аннушка, Анюта (Анна > Анна, Нюра, Анка, Нюрка, Анечка, Аннушка, Анюта) Анастасия Германовна Серова рассказывает *Анна, Нюра идет испокон веку Нюра не ласкательное Ей уж 80-й год, а фсе Нюра А так свои деревенские, родственники звали. В конторе – Анна Анна Петровна – в городе Анка, Нюрка – это в деревне А приласкать хочешь, или к детям, к маленьким – Анечка, Аннушка, а то – Анюта, андел мой* Здесь Анастасия Германовна комментирует особенности употребления той или иной формы имени Полная форма Анна имеет стилистически повышенную окраску и употребляется в официальной обстановке Производная форма Нюра является наиболее часто употребляемой и приближается к нейтральной Варианты Аннушка, Анечка, Анюта образованы от полной основы при участии суффиксов *-ушк(а), -ечк(а), -ют(а)* Данные формы имеют положительную, ласкательную коннотацию Это значение подчеркивается в речи употреблением антропонимов преимущественно по отношению к детям Варианты Анка, Нюрка образованы от именных основ с помощью суффикса *-к(а)* Данные антропонимы встречаются в речи земляков и имеют разговорно-просторечную, ласкательную окраску

В третьей главе работы «Личные имена поунженских деревень начала XX века в функционально-стилистическом аспекте» изучается стилистическая и эмоционально-экспрессивная, оценочная специфика поунженских крестильных имен во всем многообразии их дериватов

В исследуемой антропонимической системе мы различаем книжные и обиходно-разговорные личные имена Книжные представлены полными крестильными именами, которые соответствуют письменным традициям употребления рассматриваемых антропонимов и в целом подчиняются закономерностям церковнославянского языка. Они в меньшей степени приспособились к русской национальной языковой почве Книжные крестильные имена используются преимущественно в официальной обстановке В среде крестьян поунженских деревень к таковой относятся церковные церемонии (рождение ребенка, крещение, венчание, погребальные мероприятия), обрядовые действия (сватовство, свадьба, различные народные праздники и т.д.) Официальной является и сфера делового общения Оно может быть связано с решением общественно значимых вопросов в кругу земляков, с обращением к документальным сведениям, работой в различных организациях, предприятиях Некоторой приподнятостью и официальностью отличается общение поунженских крестьян с лицами старшего поколения, зажиточными крестьянами, хорошим и уважаемыми ремесленниками, мастерами По характеру экспрессивно-стилистической окраски книжные крестильные имена, наряду с общим значением книжности, имеют оттенок торжественности, и их можно отнести к группе антропонимов или высокого стиля К ним примыкают и близкие к церковнославянским народные формы крестильных имён, образовавшиеся в живой народно-разговорной речи (типа перк -канон Афанасий – народно-разг Афанасей, Офанас) В произведениях Е В Честнякова наиболее широко представлены народные формы крестильных имён, употребляющиеся в различных торжественных ситуациях в жизни героев-крестьян Например, в пьесе «Сватовство» Е В Честнякова описывается один из важных этапов в жизни молодой девушки Основными действующими лицами во время сватовства были сваты и родители невесты В произведении Е В Честнякова по отношению к ним используются крестильные имена в церковно-канонической (Фома) и народно-разговорной (Матрёна, Федот) формах Антропоним Матрона, соответствующий церковнославянской письменной традиции употребления крестильного имени, у писателя используется в народно-разговорной форме Матрёна со смягчённым согласным, возможно, по аналогии с формами типа Олёна. Крестильное имя Федот употребляется у Е В Честнякова в форме с одинарным гласным [e] в безударной позиции на месте сочетания гласных [eo] согласно церковному канону Феодот > Федот Данные антропонимы входят в состав двучленной структуры, включающей полное крестильное имя и отчество, что соответствует народному этикету *Фома Прокофьевич, Матрена Фелатовна, Федот Павлович* Они имеют функционально-стилистическое значение возвышенности и экспрессивно торжественности

Федот Павлович Живите здорово, хозяин с хозяйкой, Фома Прокофьевич, Матрена Фелатовна
Фома Прокофьевич Здорово, здорово, Федот Павлович

Матрёна Фелатовна Садитесь, садитесь, гости будете (Садятся) (Яр)

В живых говорах наблюдаются те же экспрессивно-стилистические особенности крестильных имён, употребляющихся в книжных церковнославянских и близких к ним народных формах, что и в подобиных антропонимах, представленных Е В Честняковым Так, Алевтина Александровна Соколова вспоминает о сватовстве своего мужа и называет сватов полными крестильными именами в народно-разговорных формах Иван, Оля Эти имена имеют стилистически возвышенную окраску Местная жительница указывает на употребление данных антропонимов в составе двучленной именной структуры «личное имя + отчество» (Иван Восильевич, Оля Тимофеевна) Это подчеркивает торжественность обстановки, важность события и уважение к именуемым *Я не по любви выходила Он гормонист у нас был Я ему*

правилась На бесетку придешь, и он там Потом он уцща стау в Кологриве, а мне он фсе одно не по мысли Сватался Сватья тетка Ольга да Иван были, сват Иван Восильевич да Ольга Тимофеевна по имени-отчеству больше Матка меня и уговорила

Обиходно-разговорные крестильные имена поунженских деревень представлены производными антропонимами, образовавшимися в живой народно-разговорной речи с помощью различных суффиксов Они в большей степени приспособились к русской национальной языковой среде и используются в ситуациях неофициального общения Чаще всего подобные антропонимы употребляются в кругу семьи, между близкими родственниками, друзьями, соседями, среди земляков Обиходно-разговорные крестильные имена функционируют в непринуждённой и непосредственной речи По характеру экспрессивно-стилистической окраски их можно отнести к антропонимам низкого стиля Так, в произведениях Е В Честнякова представлены различные обиходно-разговорные крестильные имена поунженских деревень, служащие для характеристики героев в бытовой обстановке Например, в пьесе Е В Честнякова «Сватовство» описывается, как обсуждается в деревне предстоящее замужество молодой девушки Одна из героинь, рассказывая, как развела о сватах, называет свою подружку обиходно-разговорным крестильным именем Анюта *Ах, тут их, домой пора! Я там, может, не заперла Мимо прытко шла Анюта, я и вышла на минуту Постояла, где забор, всё про сватьев разговор И меня же ляд унес, и не заперт даже мост (Яр)* Антропоним Анюта является производным с формантом –ют(а), употребляется в непринуждённой беседе деревенских жителей и имеет стилистически сниженную окраску, противопоставленную высокой (книжной) (ср антропонимы типа Анна)

Полевые материалы наших экспедиций по Кологривскому району подтверждают экспрессивно-стилистическую характеристику подобных антропонимов, в частности и крестильного имени Анюта Так, например, Анна Геннадьевна Молярова, жительница д. Книгинино, 1928 г р, вспоминает, как в молодости ребята шутливо называли её Анютой *Не до гулянок было Роботали люди целый день Мы и молотили, и вороха веяли, и на себе на склат носили сдавать Нас увозили загрэбать сено далеко, обратно идем фсе загорелые Фсю дорогу еще шалили. «Анюта, што ты меня не любишь?» Ну, при фсах-то мне!*

Точкой отсчёта экспрессивно-стилистической окраски антропонимов является зона с нейтральным значением нейтрализуются в живой разговорной речи наиболее распространенные и употребительные формы имен В произведениях Е В Честнякова, отражающих особенности функционирования личных имен в крестьянской среде поунженских деревень начала XX в, выделяются подобные антропонимы (именования) Так, например, в стихотворении «Имя дали мне не ново » автор раскрывает специфику использования различных вариантов крестильного имени Евфимей в деревенской речи *Имя дали мне не ново Евфимей – греческое слово По-русски значит добродушный, Велению доброму послушный Имя среднее – Ефим, Выше среднего – Ефимко А Ефимки выше – Фим, Еще выше Фима – Фимко Фимко вовсе высоко (Яр)* В этом стихотворении производное крестильное имя Фимко, отражающее диалектную черту кологривских говоров различие конечных гласных слов с формантами –к(а)/ –к(о) для имен собственных (III склонение), представлено как «высокое» В данном случае «высокое» понимается как наиболее типичное для деревенской речи и потому важное Именно производный антропоним в большей степени соответствует крестьянской среде, и его можно считать именованием

Наши полевые исследования показали, что в диалектной речи трудно выделить определенный вариант крестильного имени с нейтральным значением, т е именование В той или иной сфере общения, в кругу семьи или всей деревни, используются разные варианты антропонима, которыми обычно называют данного человека, под которыми он известен в этом коллективе Так, например, В Ф Лещова рассказывает, что в семье и среди земляков в качестве именования выступают имена разных словообразовательных типов (дома – Дунька, в деревне -

Овдотья) Вот у меня сестра была Дуня Сестры ее Дунькой звали, а со стороны ее называли фсе Овдотья Скажут «Вон Овдотья идет» А сестры еенные фсе Дунькой звали. По нашим наблюдениям в речи жителей поунженских деревень наиболее распространенными и употребительными являются производные крестильные имена. Данные антропонимы в большей степени вписались в диалект и обладают нейтральным значением Так, М С Ширяева отмечает, что её мужа, Павла, в семье обычно звали Паня, т е использовали производное крестильное имя, образованное от сокращенной именной основы с помощью суффикса -н(я) У меня муж Павел Я звала его Паня А его как фсе в семье звали Паня, ну, и я – Паня Паня, Паня – так и привыкла А дед его очень любил, фсе Павлуша зваў Анна Геннадьевна Молярова вспоминает, что к её матери в деревне обращались именем Санька, также производным антропонимом Моюто мать, видно, в деревне Санькой звали У Макарова Васька дефка Санька была

Рассматриваемые разноstileвые антропонимы поунженских деревень выражают те или иные оттенки чувств говорящего по отношению к именуемому в определённых ситуациях с учётом социального статуса, возраста участников общения и ряда других экстралингвистических факторов Данные антропонимы содержат как положительную, так и отрицательную оценку именуемого Эмоционально-экспрессивное значение антропонимов выражаются различными языковыми средствами внурасловными (парадигматическими) и внутритекстовыми (синтагматическими) Эмоционально-экспрессивное значение крестильных имен высокого (книжного) стиля выражается в основном через контекст (синтаксический способ) и с помощью препозитивных и постпозитивных определений, конкретизирующих эмоционально-оценочный оттенок антропонима (лексико-синтаксический способ) Для антропонимов сниженного (обиходно-разговорного) стиля характерным является морфологический способ (преимущественно суффиксация) выражения эмоционально-экспрессивных оттенков, лексико-синтаксический и синтаксический выступают как вспомогательные Наряду с указанными средствами выражения отношения говорящего к именуемому в той или иной ситуации используются и фонетические средства, характеризующие также диалектные особенности рассматриваемых говоров

В среде крестьян поунженских деревень Кологривского района начала-30-х гг XX в крестильные имена высокого (книжного) стиля содержат положительную оценку и выражают такие оттенки эмоционально-экспрессивного значения антропонимов, как торжественные, почтительные, уважительные, ласкательные Так, в произведениях Е В Честнякова крестильные имена высокого (книжного) стиля чаще всего относятся к героям старшего поколения или персонажам, социально значимым в описываемом писателем крестьянском мире, и передают почтительные, уважительные чувства говорящего по отношению к именуемому Например, в стихотворении «Общинная земля» Е В Честнякова описывается собрание деревенской общины, на котором обсуждается серьёзный вопрос, связанный с разделом земли между крестьянами Здесь используются крестильные имена высокого (книжного) стиля в полных, церковнославянской (Тит) и народно-разговорной формах (Власей, Лук, Афанасей) Антропонимы употреблены по отношению к персонажам, имеющим свои дома и семьи Их хозяйства приводятся в пример остальным, что свидетельствует об уважительном отношении к именуемому Так у нас заведено с новой стройкою давно Так же строился Власей, Тит, Лук и Афанасей А ты стройся у оврага, Там свои увидишь блага (Общинная земля Об)

Крестильные имена высокого (книжного) стиля в произведениях писателя могут относиться и к молодым персонажам Так, в стихотворении Е В Честнякова «Смотрины в хороводе» описаны деревенские гулянья, хоровод В такой обстановке происходило знакомство парней с девушками Это был важный этап во взаимоотношениях молодых Несмотря на общее веселье, к нему подходило со всей серьёзностью и ответственностью Каждая героиня называется полным крестильным именем в народно-разговорной форме Олена, Матрёна, Татьяна, Маревьяна, Таюся, Онисья, Орина, Катерина, Трефена, Отрафена Некоторые из них

сочетаются с отчеством или с указанием на принадлежность к определенной семье (Окулинина – свет Орина), с широко распространенным в народных песнях и былинах обращением свет (Марковеевна – свет Катерина, А Лукьяновна – свет Трэфена, Севастьяновна – свет Ографена) И использованные в этом стихотворении крестильные имена обладают приподнятой стилистической окраской и выражают уважительное отношение к девушкам-невестам, с оттенком нежности, восхищения их молодостью и красотой, что подчеркивают определения. характеризующие яркие черты их внешности *А ты как будто незначай Себе невесту примечай А белая-та – Олена, А серая-та – Матрена, А русая-та – Татьяна, А рыжая-та – Маревьяна, Светлокудрая-та – Таисья, Чернокудрая-та – Онисья, Окулинина – свет Орина, Марковеевна – свет Катерина, А Лукьяновна – свет Трэфена, Севастьяновна – свет Ографена Звонко нонеише распевают И дотолешнее не забывают* (Смотрины в хороводе Об)

Включаемые в живую разговорную речь жителей поунженских деревень, крестильные имена высокого (книжного) стиля могут обладать подобными эмоционально-экспрессивными оттенками Так, В Ф Лешова, рассказывая, как обращались к человеку в общественных организациях, употребляет крестильные имена (Офонасей, Анна, Валентина), относящиеся к высокому (книжному) стилю речи и указывает, что они могли сочетаться с отчеством (Анна Сергеевна, Валентина Федосеевна), что подчеркивало уважительное отношение к именуемому *Быў у нас в деревне мужик Офоня Он нацэльніком каким-то в Кологриве роботал Ево фсе Офоня звали Это уш мы со стороны, а там-то, конешно, Офонасей Оне там понатворили цеве-то Ево и сняли А у нас тетку Анну подружки Нюркой звали, как с молоду привыкли А в организациях по имени-отчеству, по-настоящему, по-документальному – Анна, Анна Сергеевна* В наших материалах отмечено, что полные формы крестильных имен, принадлежащие к высокому стилю речи, относятся преимущественно к людям старшего поколения (родителям, бабушкам, дедушкам и др), мастерам-ремесленникам, зажиточным крестьянам и выражают почтенье говорящего по отношению к именуемому Так, Н К Веселова, вспоминает, что её бабушка была из зажиточной семьи и в деревне её звали полным крестильным именем Катерина, часто с отчеством *Я звала бабкой, а люди звали Катькой или Катериной Пожилую-ту уш Катериной Ее и по отчеству звали большие, потому что были оне богачи, торговали, и ее называли Екатерина Мартьяновна фсе большие Когда буде эти подружки назовут Катькой, а то фсе Катерина Мартьяновна Мартьян быў, батько Мартьян* В Лешова рассказывает о своём родственнике, человеке почитаемой в деревне профессии, и отмечает, что по отношению к нему земляки использовали полное крестильное имена, иногда с отчеством *У меня у золофки быў муш Семен Я фсе ево Семен Дмитриевич звала Он старше меня Так-то кто и звал Сенька, кто как Но он часовым мастером быў Так ево фсе Семен Дмитриевич звали Ево много людей касалось Сам он из Плетешова быў*

В среде крестьян поунженских деревень Кологривского района крестильные имена сниженного (обиходно-разговорного) стиля отличаются повышенной экспрессивностью и могут содержать как положительную, так и отрицательную оценку именуемого, а также выражать различные оттенки чувств говорящего к носителю имени ласкательные, нежные, фамильярные, неодобрительные, уничижительные Так, в пьесе «Сватовство» Е В Честнякова приводится разговор соседок-подружек, сплетничающих о девушке на выданье Невесту они называют крестильным именем Офроська Оно образовано от сокращенной именной основы с помощью суффикса –к Данный антропоним относится к сниженному (обиходно-разговорному) стилю и имеет ласкательно-фамильярное экспрессивное значение в речи персонажей Аpellлятив, соотносящийся в контексте с антропонимом, конкретизирует эмоционально-оценочной оттенок имени дура В тексте подчеркивается, что имя содержит отрицательную коннотацию *Одаря Ну, а жалко мне, Марья, Офроську Лучшие шла бы за нашего Оську, и подстаь бы он этой дэвке*

Марья Ну, сидели года на беседке Что же думали, ну-ко ты, оба? Коли лучше им тутто бы дома? Дело, видно, Одаря, не наше Им милой приглянулся краше
Одаря Дура, знамо, Марья, Офросья! Ну, уж худ ли бы парень-то Оська Не прибьет, не зазнается лишка

Марья Ну, вот он, может, ей и по мысли Может, Оська и сам не берет (Яр)

В сказках Е В Честнякова «Иванушко», «Сергиюшко» главными героями являются дети Их называют крестильными именами Иванушко, Сергиюшко Это производные антропонимы, образованные от полных именных основ с помощью суффикса *-ушк* Данные антропонимы обладают сниженной (обиходно-разговорной) стилистической окраской, положительным эмоционально-оценочным значением и выражают нежное, ласковое отношение к младшим Ну, слава Богу, - говорят, - а мы напугались Ицем, думали, что уж медведь съел тебя Долго ли до греха Говорили тебе - не отходи, парень, далеко, да откликайся Ладно, нашелся А ежели бы совсем заблудился, съели бы звери, или с голоду умер Пропал бы Сергеюшко наш (Сергиюшко), Сидит Иванушко на хоречке да ест ягодки-князенички Увидали Иванушка домашние - все обрадовались (Иванушко)

Наши полевые записи подтверждают эмоционально-экспрессивные особенности крестильных имён, рассмотренных выше Так, в кругу семьи крестильные имена сниженного (обиходно-разговорного) стиля речи могут служить для выражения отрицательного эмоционально-экспрессивного значения А В Иванова рассказывает, как она обращается к своему взрослому сыну, если сердится на него за что-либо В этом случае мать использует производный антропоним Сашка, образованный от первичного деривата на *-ш(а)* с помощью суффикса *-к* Крестильное имя имеет неодобрительную коннотацию с оттенком уничижения Я когда бывало ругаю сына, так Сашкой назову, а так фсе Сашенька «Сашенька, иди с Богом!» Об этом же свидетельствует рассказ Н К Веселовой На деревне кто как звал Да, как ни назовут, фсе хорошо А мама фсех ласкавей Нина Никогда шибоб прикрикнуть там, Нинка или как Фсе только Нина Сергей Александрович Моляров, д Квягинино, 1929 г р, вспоминает о своём детстве, молодости и называет своего друга крестильным именем со сниженной обиходно-разговорной стилистической окраской Колюня Данный антропоним имеет положительное фамильярно-ласковое эмоционально-экспрессивное значение и выражает дружеское отношение к именуемому В жаркое лето мы с моим друшком за сахарником ходили, за посохлым деревом В деревне мужики сахарник на дрова возили И мы малые с Колоней, да родителей помогали Дома одни старики оставались Подобное употребление обиходно-разговорных крестильных имён видим в рассказе Николая Марковича Лебедева, г Кологрив, 1919 г р Косить рано будут, по росе Мужики идут по деревне да крикнут «Колхоз!» А ты еще не разломался со встани-то Быстрой бежись, шипон не отстать А то и скажут «Заспался ты, брат, севодня!» Торопишься

Антропонимическая система, сложившаяся в среде крестьян поунженских деревень, существовала не одно столетие, что подтверждают сведения памятников местной деловой письменности В нашей работе рассматриваются личные имена в сохранившихся писцовых и переписных книгах XVII в по городу Чухломе, расположенному недалеко от исследуемой территории, вблизи реки Унжи Система имен жителей районов, находящихся по соседству с Кологривским, сходна Мы обращаемся также к материалам метрических книг к XIX – н XX вв Ильинской церкви с Илешево Кологривского района В чухломских писцовых и переписных книгах XVII в представлены почти исключительно мужские крестильные имена, полные и производные, причём производные антропонимы преобладают Маркушко, Ооска, Оська, Осипко, Пахомко, Родька, Родюнко, Родивонко, Стахейко, Сташка и др (Юдин Г В, 1902, т 1, 88-266) Производные мужские крестильные имена в этих документах образованы от полных и сокращенных именных основ, отражающих церковно-канонические и народно-разговорные особенности употребления антропонимов (церк-канон Родюн > народно-разг Родивон –

Родионко, Родивонко, церк.-канон Евстафий > народно-разг Стахий (Стахей) – *Стахайко, Сташка*, церк.-канон Иосиф > народно-разг Осип – *Оситко, Оска, Оська*) В большинстве случаев в рассматриваемых памятниках использованы производные антропонимы от народно-разговорных форм крестильных имён Данные имена содержат диалектные черты костромских говоров, в том числе и кологриовских различие конечных гласных форманта –*к(о)* для имен собственных, означающих лиц мужского пола (по II склонению существительных мужского рода типа «дедушко», «бапошко»), а также начальный гласный «о» в соответствии с исходным «е» *Власко, Гаврилко, Гришко, Дорофейко, Маркушко, Омелька* (Емилиан > Емельян, Омельян – *Емелька, Омелька*) и др

В метрических книгах к XIX – н XX вв Ильинской церкви с Илешево Кологривского района представлены мужские и женские крестильные имена, бытовавшие в поузенских деревнях того времени Они даны в полных формах преимущественно в соответствии с требованиями церковного календаря Так, в первой части метрических книг, «О новорожденных», священником фиксировались крестильные имена детей с указанием имен их родителей *Татана, Маря, Матрона, Анна, Агата, Феодор, Александр, Гаврил, Симеон, Димитрий* и др (ГАКО, ф 56, оп 13, д 1) Во второй части рассматриваемых документов, «О бракосочетавшихся», указывались имена молодых и их поручителей, названия деревень, места жительства *д Глебова Ивана Григорьева – Евфимий Иванов, д Тодио Александра Стефанова, поручители по невесте крестьяне деревни Зеленино – Николай Титов Цветков и Федор Иванов Чистов, поручители по жениху крестьяне деревни Зеленино – Павел Александров Машинишкин и Гаврил Васильев Кудрявцев* (ГАКО, ф 56, оп 13, д 7, с 33-34) В основном эти крестильные имена представлены в полной форме, соответствующей церковному именованному канону (*Евфимий, Иля, Юлиания, Феодосия*), реже используются антропонимы в полных народно-разговорных формах (*Иван, Осип, Яков, Федор*) В последней части метрических книг регистрировались умершие фиксировались их крестильные имена, а также имена родителей и название деревни, в которой они жили В этом разделе памятников можно встретить русские и церковно-канонические формы крестильных имён (церк.-канон *Иоанн* – народно-разг *Иван*) У *крестьянина-собственника деревни Княгинино Ивана Григорьева дочь Васса, У крестьянина-собственника деревни большого Овсяникова Марка Иванова сын Иоанн* (ГАКО, ф 56, оп 13, д 2, с 55) Развёрнутые, сложные по структуре формулы номинации, предполагаемые жанром документов для точной идентификации того или иного лица, позволяют представить ареал распространения антропонимов, социальную среду их функционирования

В произведениях Е В Честнякова, воссоздающих систему крестильных имен поузенских деревень Кологривского района начала XX века, используется почти весь состав крестильных имен, мужских и женских, представленных в рассматриваемых памятниках местной деловой письменности У писателя данные антропонимы функционируют в народно-разговорных формах, полных и производных (церк.-канон Варфоломей – народно-разг *Вахромий, Вахромейко*, церк.-канон Евфросиния – народно-разг *Офросья, Офроська, Офросинья, Офросинюшка*) У *Вахромя Обрамова было куплено базарного сукна на какую-то одесину сыну-жениху Только Вахромейко замечал (Стафий) К вашей Офросиньке сватья приехали Добре бы Офросинюшке помирнее быть Встань, Офросья, посоветоваться А Офроська не стара* (Святковство Яр) В живой речи, как показывают материалы наших экспедиций, сохранились многие мужские и женские крестильные имена, зафиксированные в исследуемых документах, и до сих пор являются употребительными те формы, полные и производные, которые отмечены в памятниках Таковы, например, мужские антропонимы с формантом –*к(о)*, образованные от полной и сокращённой основы крестильного имени (*Максим > Максимко, Параскева > Прасковья*) *Дедушко Еврафий, у его сын Максимко вот быу, хозяйку Прасковья звали* Крестильные имена и их формы, которые представлены в памятниках местной деловой письменности, церковных документах и в произведениях Е В Честнякова соотносятся

между собой по составу антропонимов, по их формам и соответствуют антропонимической системе, сложившейся в живой разговорной речи и функционировавшей на территории Кологривского района в течение длительного времени

Топонимия служит ценным источником для исследования истории языка, в том числе и в области антропонимии, и позволяет восстановить состав имен, бытовавших на определённой территории, и формы их функционирования в прошлом По данным карт Костромской области, на территории поунженских деревень Кологривского района отмечаются названия географических объектов, образованные от антропонимов – антропотопонимы Значительная их часть возникла на основе крестильных имён Екимово, Екимцево, Акатово, Макаркино, Ильинское, Яковлево, Астафьево, Спирино, Павлово, Павликово, Федорково В составе антропотопонимов крестильные имена представлены не всегда полностью и не в одинаковой форме, поэтому при анализе рассматриваются топоосновы и топоформанты анализируемых географических названий Так, топоосновы большинства названий деревень связаны с полными народно-разговорными формами мужских крестильных имён Екимово, Екимцево – Еким (ср церк -канон Иоаким), Акатово – Акат (церк -канон Акакий), Ильинское – Илья (церк канон Илия), Яковлево – Яков (церк -канон Иаков), Астафьево – Астафий (церк -канон Евстафий) Для образования такого антропотопонима, как Спирино использована только часть основы крестильного имени (Спиридон), усечённого до первого слога Топоосновы названий деревень Макаркино, Павликово, Федорково восходят к производными мужскими крестильным именам с суффиксами –к, -ок, -ик Макар > Макарка, Павел > Павлик, Фёдор > Федорок

Топонимическими формантами (топоформантами), участвующими в построении данных названий, являются –*ово(ево)*, –*ино* Форманты –*ово(ево)*, –*ино*, как известно, исторически связаны с суффиксами притяжательных прилагательных –*ов*, –*ев*, –*ин* и в основном характеризуют ту или иную местность по принадлежности, отношению к определённому лицу Они являются одними из древнейших и самых распространенных суффиксов славянской топонимии (см V Šmilauer “Příručka slovanské toponomastiky”, 1970) В целом антропотопонимы, зафиксированные на территории поунженских деревень Кологривского района, носят селенческий или владельческий характер наименования географических объектов Антропотопонимы поунженских деревень Кологривского района, в основе которых лежат крестильные имена, отражают «спектр» личных имен собственных, их форм и формантов, распространенных на данной территории Значительная часть поунженских антропотопонимов образована на основе мужских крестильных имён, представленных в полной форме

В *Заключении* подводятся основные итоги исследования и намечаются направления его продолжения Данная диссертация может послужить началом дальнейшего исследования антропонимов поунженских деревень, в частности, таких, как фамилии, отчества, прозвища, без изучения которых не может быть составлена целостная картина антропонимической системы рассматриваемой территории Насущной необходимостью современной регионалистики является продолжение многоаспектных диалектных исследований, в том числе и имён собственных в сравнительном плане с другими говорами данного языка и родственных и неродственных языков, литературным языком и другими формами национального языка. Также до сих пор почти не исследована лексика как в области имён нарицательных, так и имён собственных русских говоров в экспрессивно-стилистическом и функционально-стилистическом планах Попытку такого исследования мы предприняли в данной работе на узком материале одного из архаических северновеликорусских говоров

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

- 1 Образцова, О А Личные имена как часть диалектной системы севернорусских говоров (на материале произведений Е В Честнякова) [Текст] / О А Образцова // Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней материалы межвузовской научной

- конференции (Иваново, 23 ноября, 2002 года) Иваново Изд-во ИвГУ, 2003 – С 73-78 (0,17 п л)
- 2 Образцова, О А Древнейший пласт заимствованной лексики в костромских говорах (на материале антропонимов произведений Е В Честныкова) [Текст] / О А Образцова // Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней материалы II региональной научной конференции (Иваново, 25 сентября 2004 года) Иваново Изд-во ИвГУ, 2004 – С 44-48 (0,19 п л)
 - 3 Образцова, О А Крестильные имена в составе антропотопонимов произведений Е В Честныкова [Текст] / О А Образцова // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Воронеж, 29-30 октября 2005 года) – Ч 3 – Воронеж ВГПУ, 2005 – С 234-239 (0,26 п л)
 - 4 Образцова, О А Крестьянские имена начала XX века в историческом аспекте (на материале антропонимикона Е В Честныкова) [Текст] / О А Образцова // Русские народные говоры история и современность Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию диалектологической работы в Арзамасском государственном педагогическом институте (Арзамас, 6-8 октября 2005 года) – Арзамас АГПИ, 2005 – С 187-192 (0,3 п л)
 - 5 Образцова, О А Именник русской деревни начала XX века (женские имена на материале произведений Е В Честныкова и костромских говоров) [Текст] / О А Образцова // Вестник КГУ им Н А Некрасова – Кострома Изд-во КГУ, 2005, № 11 – С 160-164 (0,4 п л) [Включен в список изданий, рекомендованных ВАК РФ]
 - 6 Образцова, О А Крестьянские личные имена у В И Даля и Е В Честныкова (в прагматическом освещении) [Текст] / О А Образцова // В И Даль в парадигме идей современной науки язык – словесность – лексикография – фразеология материалы III Всерос науч конф (Иваново, 5-6 апреля 2005 года) Иваново Иван гос ун-т, 2006 – С 44-49 (0,22 п л)
 - 7 Образцова, О А Именник русской деревни (мужские имена на материале произведений Е В Честныкова и костромских говоров) [Текст] / О А Образцова // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты) Международная научно-практическая конференция (Кострома, 17-19 марта 2006 года) – М ООО «Издательство «Эллис», 2006 – С 639-643 (0,26 п л)
 - 8 Образцова, О А Функционирование личных имен собственных в произведениях Е В Честныкова [Текст] / О А Образцова // Региональная лексика в историко-культурологическом аспекте Материалы межвузовских диалектологических чтений (Арзамас, 23-25 ноября 2006 года) – Арзамас АГПИ, 2007 – С 189-196 (0,36 п л)
 - 9 Образцова, О А Лексика по теме «Человек» в кологривских говорах как источник ЛАРНГ (на материале произведений Е В Честныкова) [Текст] / О А Образцова // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2005 / Ин-т лингв исслед – СПб Наука, 2005 – С 97-101 (0,23 п л)

Образцова Ольга Алексеевна

**Личные имена поунженской деревни начала XX века
(на материале произведений Е. В. Честнякова и живых
колодцевских говоров)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
Кандидата филологических наук

Подписано в печать 8 10 2007

Формат 60 x 84 / 16 Бумага офсетная Гарнитура «Таймс»
Усл печ л 1 Тираж 100 экз Заказ

Ярославский государственный педагогический университет
имени К Д Ушинского
150000, г Ярославль, ул Республиканская, 108

Отпечатано в полиграфическом салоне «Эра»
156000, г Кострома, ул Молочная гора, 5